

КИТАЙСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В РУССКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

ПРОТОИЕРЕИ ДИОНИСИЙ ПОЗДНЯЕВ

*Настоятель прихода во имя святых апостолов Петра и Павла в Гонконге,
исследователь истории Православия в Китае, автор монографии «Православие в Китае: XX век»,
ряда публикаций на русском, английском и китайском языках о Православной Церкви в Китае*

Минувшая четверть века памятна быстрыми переменами в мире — Россия и Китай в полной мере оказались вовлеченными в сложные процессы глобальных изменений, оказывающих влияние на локальный ландшафт политикума и социума двух крупнейших стран современного мира. Всё чаще сегодня мы слышим о «развороте России на Восток», и вот уже в СМИ появляются вести, позволяющие говорить об актуальности темы взаимодействия между Россией и Китаем в сфере религиозных контактов (например, отражающая официальные взгляды китайская газета The Global Times 1 июля 2015 г. опубликовала примечательный материал по этой теме с характерным названием «С ростом связей между Китаем и Россией китайское правительство стремится вывести их на совершенно новый уровень — религиозный»).

Тема, звучащая как новая (вспомним десятилетия официального атеизма в обеих странах), однако, имеет свою историю. Век назад великий православный миссионер святитель Николай Японский пророчески писал: «... жаль было бедных китайцев ... Вот народ-то будущего — величайшего из всех судеб, достававшихся на долю других народов. Великий народ, и теперь бы могущий задавить весь свет, а как он мирен! Негде жить ему, а разве он

подумал о завоевании Кохинхины, Сиамы, Бирманы? Какой же другой народ на свете удержался бы? Из европейских ни об одном и представить себе этого нельзя. Вот французам — на что Кохинхина? А взяли же. Китайцы же — со своим терпением, своим трудолюбием, экономией, честностью — ни с чем иным, в смысле завоевательных наклонностей, — идут Бог весть куда зарабатывать себе хлеб и мирно живут под всяким правительством, не думая грабить под свое. — Да, привить

христианство этому народу, и он именно будет водворителем на земле того высшего блага, что будет едино стадо и един Пастырь, но не завоеваны будут все народы для этого, а мирное влияние христианского Китая будет таково ... Но — не скоро еще будет это, к несчастью! Однако думать о водворении христианства в Китае, думать Православной Церкви — пора».

Слова святителя актуальны и сегодня. Готов ли Китай к слышанию Благой Вести? Готова ли Россия к ее возвещению?

Минувшая четверть века в Китае ознаменовалась заметным возрождением религиозной жизни. К неожиданности сторонников марксизма, провозглашавшего религию отживающим феноменом неразвитого общества, после 60 лет политики официального атеизма в Китае до 95% насе-

ПОСЛЕ 60 ЛЕТ ПОЛИТИКИ
ОФИЦИАЛЬНОГО
АТЕИЗМА В КИТАЕ ДО
95% НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ
РЕГУЛЯРНО УЧАСТВУЮТ
В ТЕХ ИЛИ ИНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДАХ

ления страны регулярно участвуют в тех или иных религиозных обрядах. Вопреки ожидаемому властями вплоть до конца 70-х годов прошлого века умиранию любой религиозной жизни (и имевшими место попытками насильственно ускорить этот процесс), в период проведения политики реформ и открытости религиозные традиции не только возродились в Китае, но и вошли в эпоху своего быстрого развития. Они стали играть существенную, с точки зрения властей, внутривластную роль и одновременно оказались важным фактором в международных контактах Китая.

По миновании десятилетий жестокого регулирования и подавления любых форм публичной религиозной жизни были воссозданы многочисленные религиозные организации, восстановлены монастыри, храмы и мечети. Процесс возрождения религиозной жизни в стране во многом возник и развивался благодаря значительным социальным реформам, сопровождающим бурное экономическое развитие Китая. Власти страны и сегодня стремятся сохранять политический контроль над религиозной жизнью общества, сохраняя ряд законодательных ограничений, однако в любых частях страны можно видеть широкую религиозную активность народа, укрепляющую силу религиозных традиций буддизма, ислама, даосизма. Повсеместно можно видеть духовенство, совершающее те или иные религиозные обряды и церемонии, восстановленные святыни, общины, живущие интенсивной жизнью, храмы, переполненные молящимися, духовные учебные заведения, открытые для студентов. Неотъемлемой частью религиозного ландшафта страны являются христиане, общая чис-

ленность которых сегодня насчитывает по разным оценкам от 35 до 100 миллионов человек (точная статистика затруднена в силу того, что значительная, если не большая часть христиан принадлежит к неофициальным церковным организациям Китая).

После образования КНР ключевым принципом законодательства, определяющим порядок деятельности религиозных организаций, была объявлена их независимость от иностранных религиозных организаций. Религиозные организации КНР не могут управляться из-за пределов страны, поэтому существование и деятельность Русской Православной Церкви на территории КНР невозможны (даже официальная Католическая церковь в КНР административно не подчиняется Ватикану). Однако, возможно существование Китайской Православной Церкви, и именно в силу этих вынужденных обстоятельств и имеющихся возможностей в 1957 г. было объявлено о создании Китайской Автономной Православной Церкви — наследницы Российской Духовной Миссии в Китае, в ведение которой отошли все православные приходы и храмы на территории КНР. С того времени и до настоящего дня в Китае (кроме территорий Гонконга, Макао и Тайваня) нет и не может быть православных приходов иных, чем приходы Китайской Автономной Православной Церкви (вопрос о юрисдикционной принадлежности приходов, находящихся на экстерриториях — таких, как дипломатические представительства, — должен решаться в согласии с принципами канонического права). Некоторые из них к моменту получения автономии по национальному составу и языку богослужений были преимущественно русскими (особенно в сельских районах Синьцзяна и Внутренней Монголии, а также в Харбине), в некоторых из открытых храмов (в Пекине и Шанхае) богослужения совершались китайским духовенством на китайском языке.

Став автономной вынужденно, в силу политических обстоятельств, будучи слишком хрупкой и не готовой институционально к самостоятельности, Китайская Православная Церковь вынуждена была без всякой помощи решать вопрос об организации своей независимой жизни — прежде всего, для китайской паствы. Согласно законодательству КНР, защищающему религиозные права иностранных граждан, находящихся на территории страны, иностранцы могут участвовать в богослужениях, проводящихся китайскими общинами. Именно в этом юридическом поле может решаться вопрос о создании условий для религиозной жизни русских, как временно, так и постоянно проживающих в Китае: они могут быть прихожанами храмов Китайской Автономной Православной Церкви в тех местах, где эти храмы действуют официально. Тем не менее, церковную жизнь православных общин

на территории КНР сегодня невозможно признать нормальной. Причина тому — разрушение самой православной среды и инерция не преодоленных проблем, источником которых стали сложные исторические обстоятельства, препятствовавшие существованию Православной Церкви в КНР.

Исторический период рождения Китайской Автономной Православной Церкви не был благоприятным для ее самостоятельного развития. Еще нуждавшаяся в помощи со стороны, Церковь по причине постоянного противодействия властей КНР так и не смогла провести свой Поместный Собор — таким образом, избрание епископа Пекинского Василия (Шуан) в качестве главы Церкви так и не было совершено, и ее канонический статус остался в большей степени моделью, нежели реальностью. Юридическое положение Церкви также было уязвимым: она не создала в то время «Православную патриотическую ассоциацию», которая, по требованию властей, должна была бы стать признаваемой государством структурой, через которую и выстраивались бы церковно-государственные отношения (подобные объединения, своего рода дублирующие организационные структуры, созданы были в КНР католиками, протестантами, мусульманами, буддистами и даосистами).

В итоге Церковь в КНР не получила возможности быть признанной властями на национальном уровне, оставаясь юридически не оформленной в единую структуру, по сути являясь группой разобщенных приходов в разных частях страны. В решении имущественных вопросов также были допущены существенные ошибки: Церковь самостоятельно отказалась от своих имущественных прав. Всё недвижимое имущество было 30 марта 1956 г. передано архиепископом Пекинским Виктором (Святым) властям КНР для национализации в надежде на то, что этот шаг вызовет благосклонное отношение к Китайской Православной Церкви. Увы, этого не произошло (для сравнения: ни католическая, ни протестантская церкви в Китае не отдали для национализации свое имущество — все оно было отобрано, что и было должным образом зафиксировано и что дало основание для частичного возвращения недвижимого имущества католической и протестантской церквям в Китае по окончании «культурной революции»).

Разобщенность православных приходов и серьезные противоречия между епископом Пе-

кинским Василием (Яо Шуан) и епископом Шанхайским Симеоном (Ду) по вопросу управления церковной жизнью также не способствовали ее нормальному развитию. Самым плачевным обстоятельством явилось то, что важнейшая задача создания национального клира не была решена удовлетворительным образом — за период 50-х годов Китайская Православная Церковь получила всего лишь двух китайских архиереев и не более 20 китайских клириков (для сравнения: католическая церковь в Китае, с очевидностью осознав необходимость создания национального клира, к началу 60-х годов имела несколько десятков китайских епископов, сотни священников и монахинь по всей территории страны — этот успех и стал причиной того, что католическая церковь в Китае сохранилась в период «культурной революции», несмотря на жестокие преследования). Массовый отъезд русских прихожан в 50-е годы привел к тому, что храмы опустели, многие из них были вынуждены закрыться именно по причине того, что не для кого стало совер-

шать богослужения. Говоря образно, с исходом русских из Китая начался и исход Православия — и этот факт ярко говорит об ошибочности стратегии строительства Русской Церкви как Церкви национального меньшинства на территории Китая, где коренным и постоянным населением являются китайцы.

Связи с Русской Православной Церковью были

в значительной степени ослаблены. Если в 50-е годы на фоне сложившегося советско-китайского политического альянса и при остающихся в КНР десятках тысяч русских эмигрантов отношение властей к Православной Церкви еще позволяло предпринимать попытки создания фундамента ее самостоятельной жизни, то с охлаждением советско-китайских отношений и массовым отъездом русских как в СССР, так и на Запад власти КНР стали относиться к Китайской Православной Церкви враждебно, что логично следовало из концепции их атеистической религиозной политики. В 60-е годы Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее институционально. Многие храмы были просто разрушены, иные — превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество — конфисковано, разграблено или уничтожено. До сегодняшнего дня можно видеть десятки

РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕНЕССАНС В КИТАЕ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ «РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ» КОСНУЛСЯ ВСЕХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ

разрушенных православных храмов по территории всей страны, особенно в ее северо-восточных провинциях. В запустении и разорении пребывают и многочисленные православные кладбища. До сих пор конфискованное церковное имущество не возвращено прихожанам храмов, возобновивших свою деятельность. Таким же является и положение церковных архивов.

Китайская Автономная Православная Церковь в тяжелые годы «культурной революции» была прославлена подвигом новомученичества и исповедничества ее пастырей, имена которых до сегодняшнего дня не все еще известны. Как китайские православные священнослужители, так и многие миряне были до смерти замучены или сосланы в трудовые лагеря для «перевоспитания». Есть некоторые свидетельства об их подвигах, однако они еще ждут времени своего оглашения. Итогом и печальным результатом политических процессов в Китае стало разрушение той, еще слабой среды, в которой хранился и передавался опыт духовной, молитвенной, богослужebной жизни.

С началом политики реформ и открытости по всей стране начали возобновлять деятельность ранее закрытые религиозные организации. Политика властей по исправлению ошибок «культурной революции» и национальная политика коснулись и православных приходов в КНР (в районе Аргуни, например, в 60-е годы было разрушено 18

православных храмов; в качестве «исправления ошибки» был построен один храм в 1990 г.). Во многом Православная Церковь в Китае воспринимается властями как церковь русского национального меньшинства, поэтому политика сохранения культурного своеобразия национальных меньшинств была распространена и на русских граждан КНР (преимущественно проживающих в Синьцзяне и Внутренней Монголии). Выжившие в годы «культурной революции» священники и миряне сохранили верность Христу и Церкви и в начале 80-х годов добились разрешения на возобновление деятельности православных общин в некоторых городах КНР. В большинстве случаев власти взяли на себя расходы по восстановлению разрушенных храмов.

В 1984 г. власти дали официальное разрешение на возобновление богослужений в Покровском храме г. Харбина. Этой общине было частично возвращено церковное имущество. Настоятелем храма стал иерей Григорий Чжу (†21.09.2000), служивший ранее в Харбине и Далеяне. Он оставался единственным священником на территории КНР, совершавшим богослужения с 1986 по 2000 г. После визита в КНР делегации Русской Православной Церкви в 1993 г. отец Григорий посетил Хабаровск и Москву, где получил св. Миро и Антиминс для совершения богослужений в Покровском храме Харбина. До кончины о. Григория богослужения совершались в храме на церковно-славянском языке, поминалось имя Патриарха Московского и всея Руси. С его кончиной в Китае (кроме территории Гонконга) не осталось ни одного храма, где граждане КНР — как русские, так и китайцы — могли бы принимать участие в богослужениях. С 2010 г. в Покровском храме Харбина власти иногда предоставляют возможность проводить богослужения для иностранных верующих, проживающих в этом городе. В октябре 2014 г. в Петербурге в сан диакона был рукоположен студент Петербургской духовной семинарии Александр Юй Ши, ставший первым китайским клириком, рукоположенным за последние полвека с согласия китайских властей для служения в материковом Китае.

В Урумчи в 1986 г. община русских, проживающих в Синьцзяне, добилась разрешения на строительство Свято-Никольского храма. Оно было завершено к 1990 г. Богослужения в храме, однако, не возобновились — в Синьцзяне нет священников. Храм так и остался не освященным до сегодняшнего дня. По праздникам и в воскресные дни православные Синьцзяна собираются сами в храм для молитвы. В г. Кульдже (Инин) Синьцзян-Уйгурского автономного района в 2000 г. трудами старосты местной православной общины

Галины Павловны Меркуловой (†2008) был построен Свято-Никольский храм. В 2008 г. власти объявили о финансировании строительства православного храма в Чугучаке.

В 1990 г. православный храм во имя святителя Иннокентия Иркутского был построен в г. Лабдарине (Эргуна) автономного района Внутренняя Монголия. Он стал первым освященным в КНР храмом за несколько десятилетий — чин его освящения в августе 2009 г. совершил шанхайский священник о. Михаил Ван (†2015).

В Пекине история Православной Церкви восходит к концу XVII в., и даже сегодня в китайской столице сохранились ее следы. Историческое православное кладбище, реконструированное в городской парк «Цинняньху», сохранилось в Пекине близ улицы Аньдинмэнь. До конца 80-х годов XX в. на территории этого парка сохранялся Свято-Серафимовский храм, разрушенный в 1986 г.: на его месте разбита площадка для гольфа, под которой до сего дня покоятся мощи алапаевских мучеников и китайских мучеников восстания ихэтуаней. Бывшая Посольская Сретенская церковь в районе Наньтан (Южное подворье Миссии) была разрушена в 80-е годы минувшего века. В пекинском Музее колоколов хранятся два русских колокола — один снят с колокольни Миссии, другой — со Свято-Серафимовского храма. В одном из музеев Пекина хранится надгробная плита начальника 1-й Российской Духовной Миссии в Пекине, архимандрита Илариона (Лежайского). С конца XIX в. территория Российской Духовной Миссии в Пекине размещалась в районе Бэйгуань, где ныне на ее исторической территории размещается посольство России. На протяжении веков Бэйгуань был духовным центром Православной Церкви в Китае. В 1956 г., после передачи территории Миссии посольству СССР, главный храм Бэйгуаня, освященный в память китайских мучеников восстания ихэтуаней, как и колокольня Миссии, был разрушен, Успенский храм стал использоваться как гараж, а крестовый архиерейский храм, освященный в память одного из небесных покровителей Китая, святителя Иннокентия Иркутского, превратился в зал для камерных приемов, проводимых посольством. Богослужения на территории Бэйгуаня прекратились более чем на 40 лет.

Во второй половине — конце 90-х годов на территории посольства России в КНР была возрождена практика проведения регулярных православных богослужений. Они совершались в сохранившемся на территории посольства храме во имя святителя Иннокентия Иркутского. Этот храм до закрытия Российской Духовной Миссии был крестовым архиерейским храмом, в ко-

тором совершались ежедневные богослужения на китайском языке. Построенный в китайском стиле, он является символом Православия в китайском мире. В настоящее время храм вновь закрыт, богослужения в нем не совершаются — по решению руководства посольства России, на территории которого в 2009 г. был восстановлен ныне действующий Успенский храм, имеющий статус музея. Возможности его посещения даже для граждан России ограничены, однако Успенский храм — единственный православный храм на территории Пекина, где совершаются регулярные богослужения.

В Шанхае, как и в Пекине, власти до сего дня не соглашаются передать православный храм для богослужебного использования — прежде всего потому, что в Шанхае нет общины православных христиан, которая обладала бы юридическим статусом. Городские власти Шанхая объявили архитектурными памятниками и взяли под свою охрану два сохранившихся православных храма города — кафедральный собор в память иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм, воздвигнутый в память

об убиении Государя Императора Николая II. Основная причина неустроенности церковной жизни в Шанхае — разобщенность православных христиан. Община не имеет юридического статуса, у нее нет какого-либо постоянного помещения. Клирик Китайской Православной Церкви диакон Евангел Лу, проживающий в Шанхае на покое, иногда принимает участие в богослужениях, проводимых общиной Русской Православной Церкви для русскоязычных и иностранных граждан. Вместе с русскоязычными прихожанами в богослужениях иногда принимают участие и граждане КНР. Некоторые из них были крещены в православии еще в детстве, до «культурной революции» и долгие годы не имели возможности исповедовать свою веру. В мае 2010 г. власти Шанхая дали разрешение на временное использование Николаевского храма для совершения богослужений православной общиной иностранцев, проживающих в Шанхае.

В 2003 г. деятельность Русской Православной Церкви была возобновлена в Гонконге: по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в Гонконге было основано Православное Братство святых апостолов Петра и Павла, деятельность которого направлена как на пастырское попечение о соотечественниках, проживающих в Гонконге, так и на поддержку Китайской Автономной Православной Церкви. Братство активно занимается переводом православной литературы на китайский язык. За десять лет деятельности подготовлено и напечатано около 40 изданий вероучительной, литургической, житийной литературы на китайском и английском языках. Осенью 2008 г. определением Св. Синода Русской Православной Церкви возобновлена деятельность прихода святых апостолов Петра и Павла, существовавшего в Гонконге с 1933 по 1970 г. Богослужения в восстановленном приходе совершаются в домовом храме на церковно-славянском, английском и китайском языках. В настоящее время этот приход является единственным в Китае, обладающим законным каноническим и юридическим статусом при имеющейся полной структуре прихода. С декабря 2014 г. здесь несет служение первый китайский священник, рукоположенный за 56 лет, — иерей Анатолий Кун. Клирики Свято-Петропавловского прихода Гонконга окормляют православные общины Гуанчжоу и Шэньчжэня, где также совершаются регулярные богослужения.

В 2012 г. было открыто Подворье Русской Православной Церкви в Тайбэе, Тайвань. В 2007 г. Св. Синод Русской Православной Церкви принял постановление об учреждении в Москве Подворья Китайской Православной Церкви, которое было призвано служить общему делу нормали-

зации деятельности Китайской Церкви. Местом его был определен храм Святителя Николая в Голутвине. 25 апреля 2012 г. при храме было официально учреждено Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси.

На протяжении нескольких десятилетий православные приходы в Китае не располагали в достаточной мере ресурсами для нормальной организации собственной деятельности: был утрачен опыт приходской и богослужебной жизни, во многих случаях — и церковные святыни (например, чудотворный Табынский образ Божией Матери, хранившийся в храме в Кульдже (Иинине) в Синьцзяне); богослужебные предметы и церковные книги оставались (и до сих пор остаются) находящимися в распоряжении властей, а не православных общин. Отсутствие системы духовного образования и китайского клира, недостаток вероучительной и богослужебной литературы на китайском языке — общая проблема всех православных приходов в КНР и характерная черта разрушенной церковной среды. Не имея возможности опереться целиком на собственные силы, верующие обращались и обращаются за помощью за пределы Китая: так, о. Григорий Чжу получал поддержку в ответ на свои письма из Японии и России. Прихожане Синьцзяна и Харбина часто обращались за поддержкой к церковным властям Русской Православной Церкви Заграницей (преимущественно — в Австралию).

7 февраля 1997 г. Св. Синод Русской Православной Церкви постановил в связи с исполняющимся в 1997 г. 40-летним юбилеем дарования автономии Китайской Православной Церкви в более полной мере осуществлять попечение о пастве Китайской Автономной Православной Церкви. Принято было также решение, что впредь до избрания Поместным Собором Китайской Автономной Православной Церкви своего Предстоятеля каноническое попечение о приходах на территории КНР осуществляется Патриархом Московским и всея Руси. Последующими определениями Св. Синода попечение о пастве Синьцзяна поручалось Казахстанской митрополии, а об общинах Внутренней Монголии — Читинско-Забайкальской епархии Русской Православной Церкви.

Несмотря на некоторые усилия последних лет, предпринимаемые Русской Православной Церковью, положение китайского Православия все еще далеко от нормализации. И дело здесь совсем не в позиции китайских властей. Основной причиной слабости Православной Церкви в Китае является многолетняя недостаточность усилий и ресурсов, которые Церковь в России готова была находить для поддержки китайского

Православия. В конечном итоге, вопрос возрождения Китайской Церкви и Православия в Китае вообще по сути дела на протяжении многих десятилетий оставался периферийным и малозначимым как для церковного сознания, так и для общественной мысли. К сожалению, недостаток интереса и невостребованность квалифицированной экспертной оценки приводил и приводит к неадекватному пониманию ряда проблем, и значит, к неверному или непоследовательному их решению.

Для принятия правильных решений о путях помощи Православной Церкви в Китае важно понимать суть того сложного комплекса социальных, экономических и политических процессов, в которые вовлечен сегодня Китай. Эта страна сегодня находится в особенном периоде развития — на фоне разрушения идеологического фундамента атеизма и сложного переходного периода в развитии экономики и социума в стране царит духовный вакуум. За последнее тридцатилетие численность христиан в Китае выросла многократно (католиков — в 4 раза с 1949 г., протестантов — в 20 раз за тот же период, по самым консервативным оценкам). За эти годы, которые уже принято называть «золотым веком христианства в Китае», открыты десятки тысяч католических и протестантских приходов по всей стране. Общеупотребительным стало выражение «христианская лихорадка», которое обозначает безудержный процесс роста числа христиан в Китае в наши дни на фоне «духовного голода», возникшего в уже постиндустриальном китайском обществе, в значительной степени отошедшим как от своей корневой культуры, так и от различных политических и социальных концепций Нового времени.

Религиозный ренессанс в Китае в период проведения политики «реформ и открытости» коснулся всех религиозных течений. Это феномен, связанный, прежде всего, с фактическим коллапсом идеологии атеизма. Свою роль играют здесь ослабление репрессивных мер со стороны властей, возросшая социальная мобильность населения, а также всё возрастающие возможности коммуникации с внешним миром.

Возрождение религиозной жизни в Китае, свидетелями которого мы являемся сегодня, — серьезная тема для дискуссии, в рамках которой можно было бы вести анализ религиозного, социального

и политического аспектов этого процесса. Каждый из них имеет как минимум два измерения: одно коренится в традициях китайского общества и культуры, другое связано с традициями христианства. Взаимодействие этих аспектов в обоих их измерениях в контексте модернизации Китая и глобализации вообще является тем сложным движением, которое формирует радикально изменяющуюся сегодня структуру китайского мира.

Религиозный ренессанс в Китае связан не только с внутренними изменениями, происходящими в китайском обществе, но и с широким взаимодействием религиозных общин Китая с зарубежными единоверцами: религиозное возрождение, безусловно, имеет не только внутреннее, но и внешнее измерение. Те силы, которые принимают сегодня участие в этом процессе, в ближайшем будущем станут формировать структуры всего китайского мира и законы его жизни и развития. Западное христианство сегодня уже принадлежит к кругу этих сил. Открытым и неопределенным остается

вопрос о роли и месте Православия в движении религиозного ренессанса в Китае сегодня. Единственным христианским исповеданием, численность прихожан и храмов которого в Китае не только не выросло, но и сократилось, остается Православие.

Процесс воссоздания религиозной жизни в Китае затрагивает не только христианские, в том числе и православные общины, остро нуждающиеся в поддержке

в нормализации своего положения. Важной стороной диалога с православным миром является сегодня интеллектуальный мир Китая, всё более обращающий внимание на изучение христианства (ранее — западного, а в последние годы и православного). В поиске ответа на новые фундаментальные вопросы и вызовы, которые остро стоят перед китайским обществом, сама интеллектуальная элита Китая не только готова к исследованию ценностей христианского мира, но зачастую открыта и к их глубокому восприятию. К сожалению, изучение Православия в Китае пока носит стихийный и несистематический характер. Русская Православная Церковь сегодня могла бы принять деятельное участие в создании среди китайских ученых и исследователей круга экспертов по Православию, помогающих формировать отношение китайского общества и политического руководства к проблеме восстановления Китайской Православной Церкви.

НА ФОНЕ РАСТУЩЕЙ ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ ВНЕШНЕМУ МИРУ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУДУТ ЗАНИМАТЬ ВСЁ БОЛЕЕ ЗНАЧИМОЕ МЕСТО В ВОПРОСАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

В значительной мере государственные власти КНР является той силой, которая влияет на ход процессов религиозного возрождения в обществе. Объявив своим кредо либерализацию в сфере экономики и модернизацию в социальной сфере общества, власти Китая стоят перед сложной задачей сохранения лояльности со стороны быстро растущих религиозных общин, стремящихся ко всё большей независимости от традиционной практики контроля и регулирования религиозной жизни. Одной из центральных задач официальной религиозной политики сегодня является поддержание баланса между лояльностью религиозных организаций действующей власти и их естественным стремлением к самостоятельности и подлинной независимости. На фоне растущей открытости Китая внешнему миру религиозные проблемы будут занимать всё более значимое место в вопросах внешней политики Китая. Тем важнее представляется избежать политизации религиозных вопросов (например, о положении Православной Церкви в Китае), чтобы не создавать почвы для развития у властей КНР подозрений о вмешательстве во внутренние дела страны.

Вместе с тем, диалог Церкви с официальными властями о нормализации жизни православных общин в Китае, воссоздании китайского клира и иерархии, системы духовного образования является одним из ключевых вопросов «китайского» направления деятельности Русской Православной Церкви, призванного служить действительному возрождению Православия в КНР. Визит Святейшего Патриарха Кирилла в КНР в 2013 г., его встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином, регулярные контакты Председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона с Государственным Управлением по делам религий КНР привели к ряду договоренностей, направленных на нормализацию положения православных общин в КНР и, прежде всего, на решение вопроса о восстановлении клира Китайской Православной Церкви.

Набирающий силу феномен миграции, в том числе и миграции китайского населения, ставит перед нами определенные, расширенные рамки для рассмотрения вопроса о Православии в Китае. Дискуссию сегодня трудно было бы представить эффективной без увязки китайской метрополии и стран китайской диаспоры. Ведь сегодня это — взаимосвязанный китайский мир, не ограниченный той или иной государственной территорией. Рассматривая вопрос о проповеди Православия в Китае, следует расширить географические рамки для целостного видения предмета: речь идет о проблеме православной проповеди в китайском мире (как в его метрополии — КНР, так и за ее пределами — в китайском зарубежье, включая страны китайской диаспоры: Канаду, США, Австралию и Западную Европу). Китайский мир является современной нам реальностью, не обязательно географически удаленной от жителей европейской России, не говоря уже о ее восточных регионах.

Китайская Автономная Православная Церковь, фактически полвека лишенная архипастырского и пастырского окормления, не сможет без помощи извне восстановить среду для развития полноценной церковной жизни своей паствы. Осознание проблемы миссии в китайском мире как общей задачи Православной Церкви в России и современного российского общества, разработка и координация программ для церковных и светских институтов, направленных на нормализацию ситуации с китайским Православием, видятся необходимым условием для помощи Православной Церкви в Китае, положение которой сегодня можно назвать критическим.